

*СЕРГИЕВСКИЙ Илья Александрович, старший лейтенант, старший научный сотрудник научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (Москва). Автор 7 научных публикаций**

ПОДГОТОВКА СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ К ОБОРОНЕ В НАЧАЛЕ XX века

В статье рассматривается вопрос укрепления обороны беломорского побережья, в частности роль в нем Соловецких островов. Дана краткая ретроспектива участия Соловецкого монастыря в обороне Русского Севера. Проведен анализ основной историографической базы данного вопроса. На основе архивных источников детально описаны мероприятия по доставке военного имущества на Соловецкие острова в 1902–1904 годах, подготовка монастыря к возможной обороне от неприятеля, охарактеризован монастырский быт и численный состав братии, способной выполнять оборонительные функции. Изучение вопроса защиты Соловецкого монастыря в начале XX века позволило выявить ряд проблем внутри Военного министерства Российской империи: нехватка высококвалифицированных технических специалистов; невозможность в сжатые сроки подготовить и транспортировать необходимое военное имущество; отсутствие воинских гарнизонов в важных с военной точки зрения географически удаленных районах. Автор делает вывод о том, что меры по защите северного побережья, предпринятые в начале XX века, были недостаточными. С давних времен северное побережье России рассматривалось ее потенциальными противниками как место для возможного нападения. Этот фактор объясняет особое внимание государственного и военного руководства страны к усилению обороны на северных рубежах как раньше, так и сейчас. Промышленное и торговое освоение Арктики возможно лишь при реализации необходимых мер по ее защите. В результате исследования было опровергнуто бытовавшее в советское время мнение о том, что Соловецкий монастырь активно готовился к контрреволюционной деятельности. Выявлено, что размещение оружия на Соловках было санкционировано Военным министерством Российской империи как одно из мероприятий по укреплению северных рубежей.

Ключевые слова: *Соловки, Соловецкие острова, Соловецкий монастырь, Военное министерство Российской империи, Главное артиллерийское управление, оборона Русского Севера.*

*Адрес: 119330, Москва, просп. Университетский, д. 14; e-mail: 79162741384@yandex.ru

Для цитирования: Сергиевский И.А. Подготовка Соловецкого монастыря к обороне в начале XX века // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 3. С. 23–30. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.3.23

Глобальные климатические изменения предоставили России возможность расширить экономическую, военную и хозяйственную деятельность в полярных районах. На арктическом побережье Российской Федерации ведется освоение новых месторождений газа, нефти и других полезных ископаемых. Открываются новые богатые районы рыбного промысла. Появляется возможность интенсивнее использовать трассу Северного морского пути, являющуюся кратчайшим маршрутом морских перевозок между Европой и Дальним Востоком. Значение данного морского коридора для экономики России трудно переоценить, следовательно, его безопасность, как и безопасность любого другого стратегического объекта, требует повышенного внимания.

Наши предки начали освоение побережья Белого моря еще во времена средневековья. Так, с начала XII века его активную колонизацию вели новгородцы. Для защиты северных владений Новгородской республикой был основан ряд монастырей-крепостей, главными из которых стали Михаило-Архангельский (территория современного Архангельска), Никольско-Карельский (Северодвинск) и Соловецкий монастыри.

С присоединением Новгорода к Московскому государству монастыри-крепости сохранили за собой функцию защиты северного побережья Руси. Особую роль играл Соловецкий монастырь, расположенный на одноименных островах. Уже при Иване IV Грозном на Соловки был отправлен отряд стрельцов, который в XVI веке отразил ряд нападений шведов и финнов. В период Смутного времени и на протяжении всего XVII века Соловецкий монастырь продолжал выполнять оборонительную функцию. С 1637 года постоянной обязанностью монастырской братии стало постижение основ военного дела.

С началом Северной войны 1700–1721 годов в Соловецкий монастырь для обеспечения надежной обороны острова и монастырских владений на поморском берегу прибыла команда из 300 стрельцов под руководством капитана А. Капранова. К началу XIX века необходимость

в вооруженном монастыре отпала и вся артиллерия Соловецкого Кремля была переведена в Новодвинскую крепость.

Наиболее яркой страницей в истории Соловецких островов является оборона в период Крымской войны 1853–1856 годов. 6 и 7 июля 1854 года монахи, устроив совместно с военными инвалидами на берегу монастыря артиллерийскую батарею, успешно противостояли двум английским пароходо-фрегатам, которые штурмовали острова.

Вышеназванные исторические эпизоды подробно раскрыты в работах ряда отечественных авторов. Наибольшая заслуга принадлежит историкам-краеоведам: они ввели в научный оборот целый пласт ранее неиспользованных материалов, выявили множество неизвестных фактов. В частности, роли Соловецких островов в обороне Беломорского края посвящен труд Г.Г. Фруменкова [1]. В нем на основе архивных материалов подробно рассмотрено участие монастыря в защите арктического побережья с XVI века до Крымской войны. Вопросы истории и географии Соловецких островов в целом широко раскрыты в книге Г.А. Богуславского [2]. Он затрагивает не только военную составляющую, но и большой спектр других вопросов, к примеру описание природных и исторических достопримечательностей островов. В то же время ввиду хронологических рамок в данных работах не затронуты мероприятия, проводимые на Соловках в начале XX века.

Оборону Соловецких островов в период Крымской войны подробно описывает Л.В. Мельникова [3]. Автор раскрывает преимущественно религиозно-патриотический аспект влияния обороны монастыря на русское общество, нежели военную составляющую.

Таким образом, вопросы подготовки Соловков к обороне в начале XX века в достаточной степени не рассмотрены ни в одной из публикаций. Настоящая статья призвана восполнить этот пробел.

Со второй половины XIX века северное побережье России стало уязвимо для флотов потенциальных противников (в первую очередь –

Великобритании, а после строительства Кильского канала – и Германии). Согласно исследованиям А.А. Михайлова, вплоть до Первой мировой войны вопрос укрепления северных берегов оставался для Российской империи актуальным [4; 5, с. 37–57]. Опыт прошлого требовал укрепления Соловецких островов и создания на их базе оборонительного пункта. При этом учитывалось удобное географическое положение архипелага в западной части Белого моря: Соловки находятся при входе в Онежскую губу, поэтому их гарнизон мог бы затруднить действие вражеских кораблей на побережье Архангельской губернии. Именно это обуславливало важное значение Соловецких островов с военной точки зрения.

В июле 1902 года военный министр России генерал-адъютант А.Н. Куропаткин посетил Соловецкий монастырь с инспекторской проверкой [6, с. 157]. После решения об окончательном упразднении монастырской тюрьмы был поднят вопрос о снабжении обители артиллерией и стрелковым оружием. Вот как об этом писал А.Н. Куропаткин императору Николаю II: «При посещении моем текущего года с Высочайшего Вашего Императорского Величества соизволения Беломорского края, настоятель Соловецкой обители обратился с просьбой и с ходатайством о соизволении Вашего Императорского Величества на безвозмездный отпуск священной обители орудий и огнестрельных припасов для предоставления обители возможности самообороны в случае нападения неприятеля. Священная эта обитель находится в совершенно изолированном положении, в отношении самообороны поставлена в затруднительное положение по совершенному неимению средств к обороне и затруднительностью получить совершенно помощь из-за островов. Признано желательным создать на Соловецких островах по пути в порты Онежской губы оборонительный пункт для усиления возможности самообороны Беломорского края...»¹.

На Соловки предполагалось отправить 300 ед. 4,2-линейной винтовки Бердана № 2 образца 1870 года и 4 ед. 87-миллиметровой полевой легкой пушки образца 1877 года с комплектом боеприпасов, запасных частей и принадлежностей. Помощь монастырю оказывалась безвозмездно, но при этом отмечалось, что стоимость всего имущества составляла порядка 13 тыс. р., что по тем временам являлось довольно значительной суммой. Вооружение, которое планировали передать на архипелаг, не было технически передовым на тот период, но активно использовалось в ополчении и некоторых частях регулярной армии. «Для ознакомления монахов обители с основными правилами обращения, сбережения и хранения отпущенного обители артиллерийского имущества» настоятель Соловецкого монастыря архимандрит Иоанникий (Юсов) ходатайствовал о направлении в обитель грамотного офицера и нижних чинов².

В конце июля 1902 года решение об отправке офицеров и артиллерийского имущества на Соловки было утверждено министром А.Н. Куропаткиным. Планировалось, что имущество будет выделено Московским или Петербургским артиллерийскими складами, а личный состав для обучения монахов военному делу – из офицеров Петербургской крепостной артиллерии. Управление военных сообщений Военного министерства разработало маршрут доставки военного груза: от артиллерийского склада до Архангельска – железной дорогой и от Архангельска до Соловецких островов – по морю.

Архангельский губернатор Н.А. Римский-Корсаков получил указание от Военного министерства оказывать всякое содействие при транспортировке вооружения. Также отмечалась необходимость в ежегодном командировании на острова сроком на 6 месяцев военного врача с зачислением его в Архангельский резервный батальон. Н.А. Римский-Корсаков «усматривал в столь скором решении весьма серьезного для вверенного ему края вопроса

¹РГВИА (Рос. гос. воен.-ист. арх.). Ф. 504. Оп. 7. Д. 359. Л. 20–20 об.

²Там же. Л. 24.

ИСТОРИЯ

верный залог, что и другие вопросы по обороне края встретят со стороны Военного министерства такую же поддержку»³.

Главное артиллерийское управление (ГАУ) торопилось отправить груз до окончания навигации 1902 года. Однако подготовка и отправка вооружения затянулись, из-за чего перевезти имущество до начала ледостава не удалось.

Одной из сложных задач, которую пришлось решить ГАУ, стал поиск снарядов с дымным порохом для отправки на Соловки. Дело в том, что в 1895 году в русской артиллерии был принят на вооружение бездымный порох, характеризовавшийся большей нестабильностью и нередко воспламенявшийся непроизвольно. Он нуждался в регулярной проверке: не реже одного раза в два года. В отличие от него дымный порох являлся более долговечным: при соответствующих условиях он мог сохранять свои свойства практически неограниченное время. Это и обусловило выбор дымного пороха для снабжения артиллерии труднодоступного Соловецкого монастыря.

Боеприпасы, содержащие дымный порох, были найдены на Московском артиллерийском складе и подготовлены к отправке. Пушки и стрелковое оружие также должен был выделить Московский артиллерийский склад, а запасные части, инструменты и принадлежности, оружейную смазку – Петербургский артиллерийский склад⁴. Представитель ГАУ генерал Е.З. Барсуков характеризовал данный принцип подготовки и рассылки предметов военного назначения как «хаотичный беспорядок» [7, с. 9]. Таким образом, при поиске и заготовке имущества для отправки ГАУ столкнулось с серьезными трудностями.

Проблемы возникали и при подборе личного состава. Первоначально предполагалось, что приемом груза с артиллерийского склада,

транспортировкой до островов и обучением монахов основам боя займутся разные офицеры, но затем руководством Военного министерства было принято решение о выполнении этих функций одним лицом. В конце 1902 года ГАУ направило запрос в Петербургское окружное артиллерийское управление о выделении офицера для отправки оружия на Соловки, однако от начальника этого управления поступили возражения: «...командировать для сопровождения транспорта офицера от подведомственных мне частей не представляется возможным, ввиду крайне ограниченного числа офицеров в обоих складах и ухода из моего ведения Кронштадтской крепостной артиллерии»⁵.

В итоге на острова было решено отправить столоначальника ГАУ капитана А.П. Васильева в сопровождении 5 нижних чинов. Стоит отметить, что в то время было нелегко найти технически грамотного артиллерийского офицера для выполнения специфических нестроевых задач, в первую очередь задач производства и приемки вооружения. Современник описываемых событий генерал ГАУ В.С. Михайлов подчеркивал, что командировки для решения различных задач – реквизиции, осуществления заказов, освоения производства – отрывали инженерный состав от исполнения своих служебных обязанностей, «обессиливая и без того бедный штат технического персонала»⁶.

В октябре 1902 года архимандрит Иоанникий обратился к А.Н. Куропаткину с просьбой об удвоении количества военного имущества для монастыря. Потребность выросла до 600 ед. 4,2-линейной винтовки Бердана № 2 образца 1870 года и 8 ед. 87-миллиметровой полевой легкой пушки образца 1877 года с комплектом боеприпасов. ГАУ согласилось удовлетворить запрос, но с условием его оплаты⁷. Транспор-

³РГВИА. Ф. 504. Оп. 7. Д. 359. Л. 50–51 об.

⁴Там же. Л. 53.

⁵Там же. Л. 71–71 об.

⁶Генерал В.С. Михайлов (1875–1929 гг.): Документы к биографии. Очерки по истории военной промышленности / сост. Ю.В. Ильин. М., 2007. 424 с.

⁷РГВИА. Ф. 504. Оп. 7. Д. 359. Л. 73, 82, 86.

тировка артиллерийских орудий и стрелкового оружия с боеприпасами стала возможна лишь в навигацию 1903 года. К маю того же года все необходимое имущество было доставлено на Соловецкие острова.

В своем отчете о командировке в Соловецкий монастырь капитан А.П. Васильев сообщал, что после разгрузки транспорта «оружия были наложены на лафеты и поставлены парком близ монастырской ограды, а боевые припасы и винтовки сложены в особо отведенный для этого сарай, стоящий вдали от жилых построек»⁸.

В обязанности офицера входило проведение учебных занятий с монастырской братией: «Для этих занятий были назначены 6 монахов и 11 человек годовиков (богомольцы, изъявившие желание поработать бесплатно на монастырь в течение года. – *И. С.*). Из этих людей оказалось отбывшими воинскую повинность в артиллерии: 2 монаха (один – младшим фейерверкером в 23-й артиллерийской бригаде и другой – канониром в Охтенской местной артиллерийской команде) и два годовика (один – младшим фейерверкером, другой – канониром)»⁹.

Воинская подготовка заключалась в изучении устройства материальной части артиллерии и стрелкового оружия, обучении наводке и пристрелке. Несмотря на то, что занятия проходили только несколько недель по два часа в день, монахи вполне сносно усваивали необходимый материал. После обучения были проведены контрольные стрельбы по плотам, находящимся в море. А.П. Васильев отмечал удовлетворительный результат. По его чертежам на островах изготовили станки и прибор для передвижения мушек, а также пирамиды для хранения винтовок.

В августе 1903 года соловецкий архимандрит повторно запросил у военного министра двукратно увеличить арсенал островов и прислать дополнительное количество боеприпасов

(45 тыс. боевых патронов и 1,2 тыс. снарядов). Почти год ГАУ поднимало вопрос о необходимости оплаты второй партии имущества. В итоге Высочайшим распоряжением принято решение о его безвозмездной передаче: признавалось «желательным усилить средства для защиты обители, а равно и создать на пути в Онежскую губу оборонительный пункт»¹⁰.

В конце лета 1904 года на Соловки был отправлен другой столоначальник артиллерийского ведомства – штабс-капитан Г.А. Харитонов, также с 5 нижними чинами. К сентябрю того же года сопровождаемое ими дополнительное имущество было успешно доставлено в монастырь.

На этот раз для обучения было выделено только 10 чел. В своем отчете артиллерийский офицер отмечает, что «среди братии есть несколько способных монахов (бывших запасных нижних чинов), которые под руководством специалиста могут быть полезными при обучении прочей братии, и которые добросовестно относятся к своим обязанностям по сбережению и хранению оружия и боевых припасов, самостоятельно же действовать без руководителя, получившего более широкое военное образование, действовать не могут»¹¹. Также выявлено, что после отъезда предыдущего офицера никаких занятий с монахами не проводилось и две трети из общего числа монахов (примерно 300 чел.) и послушников с годовиками (800 чел.) являются негодными к несению службы с боевым оружием ввиду преклонного возраста.

Штабс-капитан сообщал также, что оружие и боеприпасы в монастыре хранятся в исправном состоянии, но на ветхом складе, который непригоден с противопожарной точки зрения (в частности, не имеет громоотвода). При этом охрана склада осуществляется лишь ночью, а дверь закрывается на обычный замок, без наложения печати.

⁸РГВИА. Ф. 504. Оп. 7. Д. 359. Л. 94.

⁹Там же. Л. 95.

¹⁰Там же. Л. 110.

¹¹Там же. Л. 157.

Г.А. Харитонов сделал следующий вывод: «...при современной постановке военного дела монастырь с успехом может лишь хранить привезенное оружие, сберегая его для присланной для военных действий команды; братия его может быть под руководством специалиста в короткое сравнительное время обучена стрельбе из винтовок и представляет из себя материал для выбора прислуги к орудиям, но непременно под руководством человека с более высоким военным образованием. Самостоятельно же действовать против вооруженного врага монахи не могут, даже при командировании туда ежегодно для повторения действий офицера в монастырь, могло бы принести пользу лишь при условии, что монахи будут зимой продолжать вести занятия, а в настоящее время они занятий этих не ведут. Если защита острова от неприятеля необходима, то при настоящем положении дела монахи, открывшие огонь по неприятелю, вынудят его бомбардировать монастырь, и неприятель разрушит обитель, видя перед собой не святыню, а вооруженное укрепление. Для защиты острова необходим отряд регулярных войск, которому может оказать помощь вооруженная монашеская дружина»¹².

Несмотря на то, что военные специалисты охарактеризовали мероприятия по укреплению обороны Соловецких островов как недостаточные, они были по достоинству оценены руководством монастыря. В октябре 1904 года архимандрит Иоанникий в знак благодарности направил икону соловецких чудотворцев, святых преподобных Зосимы и Савватия¹³, в адрес генерал-фельдцейхмейстера М.Е. Альтфатера, который в то время фактически руководил ГАУ.

Любопытна дальнейшая судьба оружия, отпущенного островам. Вскоре после Октябрьской революции, весной 1918 года, на Соловки была направлена большевистская комиссия, которая должна была реквизировать продовольствие в «пользу голодающих». Согласно воспоминаниям члена комиссии В.Н. Степанова, в ходе обследования монастыря «в потаенных

комнатах Преображенского собора было найдено большое количество оружия и снаряжения. В “доме молитвы” за иконостасом укрывались обнаруженные комиссией 8 трехдюймовых орудий, 6 пулеметов, 600 винтовок, берданок, большое количество пороха и снарядов». По мнению революционера, «все это было припасено для борьбы с большевиками» [8, с. 34]. В скором времени большевистскую комиссию вынудила эвакуироваться с островов начавшаяся иностранная военная интервенция на севере России [8].

Лишь с окончанием боевых действий в этих районах, весной 1920 года, в Соловецкий монастырь вновь прибыли представители Архангельской Чрезвычайной комиссии и местного губисполкома. В ходе их работы из обители были изъяты найденные ценности и вооружение с боеприпасами. За сокрытие имущества и хранение оружия первым репрессиям подвергнуты настоятель Соловков архимандрит Вениамин и другие члены монастырской братии [9]. Так начиналось создание печально известного Соловецкого лагеря особого назначения.

25 октября 1990 года на заседании Священного Синода под председательством патриарха Алексия II было принято решение о возрождении Соловецкого монастыря. С августа 1992 года в монастыре хранятся мощи преподобных соловецких чудотворцев.

На основании данного исследования можно сделать следующие выводы:

1. С незапамятных времен северное побережье России рассматривалось ее военными противниками как место для возможного нанесения удара. Этот фактор объясняет высокую степень внимания государственного и военного руководства страны к усилению защиты российских северных рубежей как в прошлом, так и в настоящее время. Экономическое освоение Арктики возможно лишь при реализации должных мер по ее охране и обороне.

2. Усиление защиты Соловецкого монастыря в начале XX века позволило выявить ряд

¹²РГВИА. Ф. 504. Оп. 7. Д. 359. Л. 159.

¹³Там же. Л. 165–166.

проблем внутри Военного министерства Российской империи, а именно: отсутствие необходимого количества квалифицированных в техническом плане специалистов-офицеров; невозможность в короткие сроки подготовить и отправить требуемое военное имущество; нехватка воинских гарнизонов в стратегически важных, но географически удаленных областях.

3. По итогам исследования было развенчано существовавшее в советское время мнение о том, что Соловецкий монастырь энергично готовился к поддержке контрреволюции. В действительности распределение оружия на Соловки происходило с одобрения Военного министерства России как одна из мер по усилению возможной обороны Русского Севера.

Список литературы

1. Фруменков Г.Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья. Архангельск, 1975. URL: http://lib.ru/HISTORY/FRUMENKOW/solovki_i_oborona_severa.txt (дата обращения: 08.07.2016).
2. Богуславский Г.А. Острова Соловецкие. Архангельск, 1978. URL: http://www.rusarch.ru/boguslavsky_g1.htm (дата обращения: 08.07.2016).
3. Мельникова Л.В. Оборона Соловецкого монастыря в годы Крымской войны: военные и религиозные аспекты // Рос. история. 2010. № 5. С. 165–182.
4. Михайлов А.А. Проблемы военно-морского базирования в Арктике (1880–1890 гг.) // Воен.-ист. журн. 2016. № 5. С. 10–17.
5. Михайлов А.А. Морские твердыни. Отечественная публицистика второй половины XIX века о создании военно-морской базы на севере России: А.Е. Конкевич и В.Н. Семенович // Война и оружие. Новые исследования и материалы / под ред. С.В. Ефимова: тр. Седьмой Междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 18–20 мая 2016 года. СПб., 2016. Ч. 4. 474 с.
6. Колчин М.А. Ссылные и заточенные в острог Соловецкого монастыря в XVI–XIX вв. М., 1908. 196 с.
7. Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.): в 4 т. М., 1948. Т. II. 342 с.
8. Осипенко М.В. Хранители веры // Север. 2013. № 3–4. С. 31–59.
9. Кончин Е. В тайниках Соловецкого монастыря // Вокруг света. 1986. № 11(2554). С. 54.

References

1. Frumenkov G.G. *Solovetskiy monastyr' i oborona Belomor'ya* [Solovetsky Monastery and the Defence of the White Sea Region]. Arkhangelsk, 1975. Available at: http://lib.ru/HISTORY/FRUMENKOW/solovki_i_oborona_severa.txt (accessed 8 July 2016).
2. Boguslavskiy G.A. *Ostrova Solovetskie* [The Solovetsky Islands]. Arkhangelsk, 1978. Available at: http://www.rusarch.ru/boguslavsky_g1.htm (accessed 8 July 2016).
3. Mel'nikova L.V. *Oborona Solovetskogo monastyrya v gody Krymskoy voyny: voennye i religioznye aspekty* [Defense of the Solovki Monastery During the Crimean War: Military and Religious Aspects]. *Rossiyskaya istoriya*, 2010, no. 5, pp. 165–182.
4. Mikhaylov A.A. *Problemy voenno-morskogo bazirovaniya v Arktike (1880–1890 gg.)* [The Problems of Naval Deployment in the Arctic (1880–1890)]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 2016, no. 5, pp. 10–17.
5. Mikhaylov A.A. *Morskie tverdiny. Otechestvennaya publitsistika vtoroy poloviny XIX veka o sozdaniі voenno-morskoy bazy na severe Rossii: A.E. Konkevich i V.N. Semenkovich* [Sea Strongholds. Russian Opinion Journalists of the Second Half of the 19th Century on the Creation of a Naval Base in the North of Russia: A.E. Konkevich and V.N. Semenkovich]. *Voyna i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy: tr. Sed'moy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [War and Weapons. New Research and Materials: Proc. 7th Int. Sci. Conf.]. St. Petersburg, 18–20 May 2016. St. Petersburg, 2016. Pt. 4. 474 p.
6. Kolchin M.A. *Ssyl'nye i zatochennye v ostrog Solovetskogo monastyrya v XVI–XIX vv.* [The Exiled and Imprisoned in the Solovetsky Monastery in the 16th–19th Centuries]. Moscow, 1908. 196 p.

7. Barsukov E.Z. *Artilleriya russkoy armii (1900–1917 gg.): v 4 t.* [Artillery of the Russian Army (1900–1917): In 4 Vols.]. Moscow, 1948. Vol. 2. 342 p.

8. Osipenko M.V. Khraniteli very [Keepers of the Faith]. *Sever*, 2013, no. 3–4, pp. 31–59.

9. Konchin E. V taynikakh Solovetskogo monastyrya [In the Secret Places of the Solovetsky Monastery]. *Vokrug sveta*, 1986, no. 11, p. 54.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.3.23

И'ya A. Sergievskiy

The General Staff Academy of the Armed Forces of the Russian Federation;
prosp. Universitetskiy 14, Moscow, 119330, Russian Federation;
e-mail: 79162741384@yandex.ru

PREPARATION OF THE SOLOVETSKY MONASTERY FOR DEFENCE IN THE EARLY 20th CENTURY

This article discusses the issue of strengthening the defence of Russia's Arctic coast, and, in particular, the role of the Solovetsky Islands in it. Further, it provides a brief historical retrospective of the participation of the Solovetsky Monastery in the defence of the Russian North and analyses the main historiographical framework of this issue. On the basis of archival sources, the arrangements for the delivery of military equipment to the Solovetsky Islands in 1902–1904 and the preparation of the monastery for a possible defence are described in detail. In addition, the daily life and composition of the brethren capable to perform defensive functions is considered. The study revealed a number of problematic issues within the Ministry of War of the Russian Empire: the shortage of highly skilled technical specialists, the inability to quickly prepare and transport the necessary military equipment, the lack of military garrisons in geographically remote areas important from the military point of view. The author makes a conclusion that the measures to protect the northern coast undertaken in the early 20th century were inadequate. From the earliest times, the northern coast of Russia was considered by its potential enemies as a place for a possible attack. This factor explains why the Russian state and military leaders have always paid so much attention to strengthening the country's defence on the northern border. Undoubtedly, the industrial and commercial development of the Arctic is possible only with the implementation of the necessary measures for its protection. The study has refuted the opinion that existed in Soviet times that the monastery had been actively preparing for counter-revolutionary activities. It was revealed here that the deployment of weapons on the Solovetsky Islands had been sanctioned by the Ministry of War of the Russian Empire as one of the measures to strengthen its northern borders.

Keywords: *Solovki, Solovetsky Islands, Solovetsky Monastery, Ministry of War of the Russian Empire, Main Artillery Department, defence of the Russian North.*

Поступила: 22.08.2016
Received: 22 August 2016

For citation: Sergievskiy I.A. Preparation of the Solovetsky Monastery for Defence in the Early 20th Century. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2017, no. 3, pp. 23–30. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.3.23